

1000

ТЕКСТОВ

ДЛЯ ИЗЛОЖЕНИЙ

(средняя и старшая школа)

*Уникальный шанс
подготовиться
к уроку и экзамену
по русскому
языку*

У Д К

Б Б К

Составитель — Ежов-Строителев В. В.

Данное универсальное пособие окажет неоценимую услугу не только учащимся средних и старших классов в процессе занятий по развитию речи и подготовки к изложениям. Пособие могут использовать в работе учителя и преподаватели ВУЗов. Весь материал в книге дается в строгом соответствии с требованиями школьной программы и уровнем знаний, необходимым для написания экзаменационных изложений при поступлении в ВУЗ или среднее техническое учебное заведение. Тексты подобраны так, чтобы учащиеся не только вырабатывали необходимые умения и навыки, чтения, но, кроме того, познавали новое, а также знакомились с широким спектром художественных стилей и расширяли круг знакомых авторов. Тексты и задания располагаются в соответствии с принципом постепенного усложнения материала: от средней школы до текстов, соответствующих уровню экзаменационного изложения в ВУЗе или среднем техническом учебном заведении.

ISBN

© — фирма «Родин и компания», 1999

© — ООО Издательство АСТ, 1999

Об этой книге

Книга, которая лежит перед Вами, замечательна в первую очередь тем, что в ней Вы найдете самое большое количество специально подобранных текстов для изложений по сравнению со всеми другими аналогичными изданиями.

Изложение как вид задания представляет собой письменный пересказ предлагаемого текста и помогает овладеть всеми необходимыми приемами создания текстов. Предлагая вполне конкретное содержание, изложение, в отличие от сочинения, направлено исключительно на овладение техническими приемами письменной речи и не проверяет знаний по литературе. Однако оно со всей наглядностью демонстрирует:

а) насколько человек владеет русским языком;

б) чувствует ли стилистику предлагаемого текста и может ли ее адекватно воспроизвести;

в) может ли разбить текст на смысловые отрезки и вычленить главное, т. е. те узловые моменты, которые составляют канву текста;

г) может ли воссоздать композицию предлагаемого текста, видит ли взаимобусловленность и логику расположения частей;

д) в состоянии ли спланировать свою работу по воспроизведению текста таким образом, чтобы, при максимальной адекватности воспроизводимого, на саму работу было бы затрачено столько времени, сколько его отводится для соответствующего вида работ в том или ином классе;

е) насколько богат словарный запас учащегося, каков уровень его общего развития и степень образности и насыщенности языка.

В силу вышесказанного работа с изложениями является важнейшим этапом формирования умений и навыков учащихся в овладении русским языком, методикой работы с текстовыми источниками, в развитии логического мышления и правильной, внутренне обусловленной речи.

Работа над изложениями — важнейший этап в подготовке к такому виду работ, как сочинение, так как только овладев всем необходимым арсеналом приемов и методов, можно приступать к созданию собственных текстов.

Содержание и структура данного пособия находится в полном соответствии с государственными программами для средних общеобразовательных учреждений, тексты располагаются в строгой последовательности: объем текста, его образность и насыщенность художественными средствами возрастают последовательно — от пятого класса к одиннадцатому.

Данное пособие окажет неоценимую услугу не только учащимся средних и старших классов в процессе занятий по развитию речи, и подготовки к изложениям. Пособие могут использовать в своей повседневной работе учителя школ и преподаватели ВУЗов.

Тексты подобраны так, чтобы учащиеся не только вырабатывали соответствующие умения и навыки, но, кроме того, познавали новое, знакомились с

возможно более широким спектром художественных стилей, узнавали имена новых авторов, которые бы смогли их заинтересовать и подвигнуть к прочтению новых произведений.

Данное пособие будет полезно и тем родителям, которые занимаются со своими детьми самостоятельно, в учебные часы или дополнительно, развивая у своего ребенка соответствующие умения и навыки.

5 – 6 КЛАССЫ

АИСТЫ В НЕБЕ ВОЙНЫ

Я лежу в окопе на разостланной шинели и долго гляжу вверх, в синюю бездну летнего неба. В эту минуту не слышно ни взрывов, ни выстрелов, все спит. Солнце скрылось за бруствером и уже клонится к закату. Медленно спадает жара, утихает ветер. Одинокaя былинка на краю бруствера бессильно свисает в окоп. Высоко в небе летают аисты. Они распластали широкие, размочаленные на концах крылья, забрались в самую высь и кружат там, будто купаются в солнечном ясном раздолье. Ветровые потоки постепенно относят их в сторону, но птицы важно взмахивают крыльями, опять набирают высоту и долго парят в поднебесье.

Аисты часто прилетают сюда в погожую предвечернюю пору и кружатся. Они, наверно, высматривают какое-нибудь болотце, камышовую заводь или лужок, чтобы поискать корма, напиться, а то и просто постоять в раздумье на одной ноге. Но теперь возле заводей, у приречных болот, на всех полях и дорогах — люди. Не успевают птицы сколько-нибудь снизиться, как на земле начинают трещать пулеметные очереди, высокий голубой простор зло прошивают невидимые шмели-пули, аисты пугливо бросаются в стороны и торопливо улетают к предгорьям Карпат.

Без аистов синее небо становится пустым и скучным, в нем не за что зацепиться взгляду. Я прищуриваюсь и дремотно притихаю.

(По Ю. Бондареву)

АМФОРА

Несколько дней я прожил в болгарском рыбацком порту Созополе. Этот город в древности назывался Аполлония. Там поэт Славчо Чернышев подарил мне греческую амфору. Он сказал, что амфоре две с половиной тысячи лет. Созопольские рыбаки вытащили ее сетью с морского дна во время зимнего лова. Чернышев ходил тогда с рыбаками в море, и они отдали ему амфору.

Он говорил, что древние эллинские мореплаватели выбросили эту амфору за борт корабля во время свирепого шторма. Амфору выбросили в качестве жертвы, чтобы умиловать бога морей Посейдона и остановить бурю. Она захватила корабль вдали от берегов. В таких случаях всегда бросали в море жертвенные амфоры с оливковым маслом. На дне нашей амфоры сохранилась черная пленка окаменелого масла.

Вместе со своим другом-художником Чернышев устроил музей. Пока что там были одни амфоры. Рыбаки время от времени вылавливали их и сдавали в музей. Однообразие экспонатов ничуть не смущало хранителей. Не часто встречается на свете такое большое собрание амфор разных веков и форм. Изучение и сравнение амфор вызывало у художника и у поэта мысли о легендарных временах, будило их воображение.

(По К. Паустовскому)

БАРАБАНЩИК ВЕСНЫ

Взял я с полки книжку русских сказок. Сел на крыльцо и стал картинки рассматривать. А дедушка меня и спрашивает:

— Ну-ка, скажи, почему медведя с ульем рисуют?

Я усмехнулся:

— Очень уж косолапый мед любит.

— А почему белку и ежа рисуют с грибами?

— Осенью звери себе на зиму запасы делают. Грибы, яблоки, орехи собирают.

— А почему зайца рисуют с барабаном?

Я задумался. Ну зачем косому барабан? Ведь всем известно, что он такой трус, каких свет не видывал. Я часто видел, как ребята в колхозном саду зайца гоняют. Заметят издали, свистнут или в ладоши хлопнут, а он бежит со всех ног. Только пятки сверкают!

Я не находил ответа.

И тут дедушка выручил меня:

— Помнишь, как на прошлой неделе гроза прогремела?

— Помню.

— А ночью мороз сковал землю ледяной коркой. Все ходят и падают, гололедицу ругают. И к зайцу беда пришла. Лужи льдом подернулись, трава к земле примерзла. Не стало у зайца ни воды, ни еды. Пора в ход задние лапы пускать. Прыгнул заяц на лед и стал барабанить по нему, пока до воды не достучался. С тех пор и прозвали косого барабанщиком весны. Даже на картинках художники часто рисуют его с барабаном!

(По А. Баркову)

БЕРЕЗКИНЫ СЛЕЗЫ

Ходили мы с дедушкой по лесу, устали и сели отдохнуть на пенек. Дедушка мне сказку про петуха начал рассказывать:

— Жил да был в нашем селе петух Золотое Перо...

Березы и осинки склонились над нами и слушают.

Вдруг мне прямо на лоб что-то капнуло. Уж не дождик ли? Вскочил я, поднял глаза кверху, а у березы кто-то сучок обломил. Вот из ранки и капало.

Подставили мы с дедушкой под капель ладони и стали березовый сок собирать. Попробовал я его на язык, а он сладковатый и пахнет сырой землей. Дедушка сказал:

— Сок — березкины слезы. Видно, прошел мимо лось и рогом сучок обломил.

Дедушка порылся в карманах, достал веревку и перевязал сучок. Березка сразу успокоилась, перестала плакать. А к вечеру мы пришли и замазали рану глиной. Пусть березка живет долго-долго.

(По А. Баркову)

БОЛТЛИВАЯ ПТИЧКА

Жила одна маленькая птичка с громким голосом. Когда она пролетала над полями и реками, она всегда кричала:

— Это мое, это мое!

Поэтому ее так и называли: «Это мое». Однажды птичка нашла дерево, которое было покрыто спелыми и созревающими плодами. Их было так много, что она не смогла бы склевать их и за год. Около дерева не было ни одной птицы.

Птичка пришла в восторг от такой находки и опустилась на дерево. Она

прыгала по ветвям, клевала здесь. Скоро она насытилась. Но она очень боялась, что другие птицы найдут это дерево и захотят полакомиться вкусными плодами. И птичка пронзительно закричала:

— Это мое, это мое, это мое!

Она кричала так громко, что все птицы услышали ее и слетелись посмотреть, что случилось. Тут они увидели прекрасные сочные плоды, быстро склевали их и улетели.

А бедная маленькая птичка все бегала вокруг дерева и кричала:

— Это мое, это мое!

(По тайской сказке)

БУБЕНЧИК В ПОЛЕ

Бежал я через поле на почту. Письмо деда опустить. Вдруг откуда-то сверху долетел звон бубенчиков, Я поднял голову, остановился и во все глаза стал смотреть на небо. В самой вышине я заметил темную точку.

— Жаворонок! — прошептал я.

Птица опустилась ниже и повисла в воздухе, затрепетала крыльями. Она радовалась светлому апрельскому дню, солнцу, весне.

Я заслушался и чуть не позабыл про письмо. Зябкий ветер сорвал с моей головы фуражку, нагнал серые тучи, и птица исчезла.

Я пошел дальше, а песня жаворонка все звенела и звенела у меня в ушах.

— Ты что такой веселый? — спросила меня на почте тетя Надя.

И я ответил ей:

— Бубенчик в поле прилетел. Жаворонок!

(По А.Баркову)

БУКЕТ ИЗ ЦВЕТОВ КАРТОФЕЛЯ

С историей картофеля связано много забавных рассказов.

Еще в XVI веке один адмирал привез якобы из Америки в Англию первый картофель. Хозяин решил угостить заморским овощем своих друзей, но повар по незнанию приготовил не клубни, а листья и стебли картофеля, которые он поджарил в масле. Гости нашли новое блюдо отвратительным. Рассерженный адмирал приказал уничтожить посаженное в его имении растение. Кусты картофеля даже сожгли, но в золе были найдены испекшиеся клубни. Печеный картофель всем очень понравился. С тех пор и стал распространяться картофель в Англии.

Много занятного писали про аптекаря Пармантье, который пропагандировал картофель в XVIII веке во Франции. Цветы картофеля, принесенные им в королевский дворец, вызвали бурю восторгов. Сам король стал носить их у себя на груди, а королева украсила ими прическу. Король распорядился подавать ему картофель ежедневно к обеду. Придворные последовали его примеру. Но французских крестьян приучали к новой культуре хитростью. Когда картофель на посадках, сделанных Пармантье, созревал, то около картофеля ставили охрану. Однако на ночь стражу убирали. Крестьяне, думая, что охраняют что-то очень ценное, ночью тайком выкапывали клубни, варили и ели их, а позже сажали на своих огородах.

(По В.Черкасову)

В БОРЬБЕ СО СТИХИЯМИ

Сам теперь не пойму, как я отважился на эту отчаянную поездку. Море было беспокойно. Едва только я отшвартовался, волны ударили лодку бортом о пристань, погнали ее к берегу. С большим трудом я успел поставить в уключины весла и направить лодку носом в море. И тут началась борьба. Я изо всех сил наваливался на весла, волны рвали их у меня из рук, а ветер старался опрокинуть лодку.

Целью моего плавания были Пять Братьев. Так назывались пять скал, которые дружной грудой возвышались над волнами недалеко от берега. Возле самых скал лодку перестало рвать из стороны в сторону. Однако пристать к скалам с береговой стороны было невозможно. Надо обогнуть их с запада, войти в проход между двумя камнями. Мне уже дважды пришлось побывать на Пяти Братьях. Я знал, что ворота — очень опасное место. Прибой может в щепки разбить лодку. Я придержал лодку на месте и немного отдохнул.

Наконец я собрался с духом и направил лодку в каменные ворота. Сильное течение разом загородило мне путь. Я налег на весла — и как-то совсем неожиданно легко очутился по другую сторону каменных ворот. Я резко повернул лодку и без приключений ввел ее в узкую гавань между двумя камнями. Тут было тихо. Я кинул весла на дно лодки, перешел на нос, взял якорь и забросил его на старшего Брата. Опасный переход закончен.

(По В. Бианки)

В ГОСТЯХ У КЛОУНА

Один клоун жил за городом. У него была там дача с большим забором.

Все люди проходили мимо и ничего особенного не видели.

Однажды клоун позвал меня к себе в гости. Он сказал:

— Зайдите ко мне. Вы увидите много интересного. У меня есть дрессированные животные. Все они исполняют какую-нибудь работу по дому и без дела не сидят.

Открываю я калитку, вхожу в сад и вижу поразительную картину. Слоны цветы поливают. Медведь с подносом идет и несет хозяину лимонад. Рыбапила пилит дрова. Обезьянка на крыше трубу чистит. Дятел носом приколачивает доску, которая отвалилась. А у крыльца на лестнице лежат два огромных льва и хвостами машут. Хозяин говорит:

— Идите смело. Не бойтесь. Все звери у меня дрессированные.

Сели мы с хозяином за столик, и медведь принес на подносе какао. Хозяин спросил:

— Ну как, нравится вам у меня?

Я отвечаю:

— Очень нравится. Особенно красиво, что у вас в пруду фонтан устроен.

Клоун говорит:

— Нет, это у меня там кит плавает и шалит.

Я выпил какао и стал прощаться с хозяином. Хозяин говорит:

— Как-нибудь в другой раз еще зайдите. Я покажу вам, что у меня внутри дома делается. Там у меня зайцы посуду моют. Белки сапоги чистят. Крабы орехи колют. Кошки двери открывают. Соба-

ки в креслах сидят. Лисицы в кроватях спят. Так что мне и деваться некуда. Сижу целый день в саду и лимонад пью.

Я попрощался с клоуном и пошёл к выходу. Было уже темно. Жираф с фонарем освещал мне дорогу. Гусь клюнул меня в ногу, когда я нечаянно на грядку наступил. Медведь открыл калитку. Я вышел на улицу и пошел домой.

(По М. Зощенко)

В ГУСИНОЙ СТАЕ

Пять дней летел уже Нильс с дикими гусями. Теперь он не боялся упасть. Мальчик спокойно сидел на гусиной спине и поглядывал по сторонам.

Синему небу нет конца, воздух легкий и прохладный, как чистая вода. Облака наперегонки бегут за стаей, догоняют ее, потом отстают. Когда небо темнеет и покрывается черными тучами, Нильсу кажется, что это не тучи, а какие-то огромные возы. Возы нагружены мешками, бочками, котлами. Они с грохотом сталкиваются друг с другом. Из мешков сыплется крупный дождь, из бочек и котлов льет ливень.

А потом небо опять становится голубым, чистым, прозрачным. Земля внизу видна как на ладони.

Весь снег уже растаял, и крестьяне вышли в поле на весенние работы. Волы покачивают рогами, тащат за собой тяжелые плуги.

Гуси сверху гогочут:

— Поторапливайтесь! А то и лето пройдет, пока вы доберетесь до края поля.

Волы не остаются в долгу. Они задирают головы и мычат:

— Медленно, но верно! Медленно, но верно!

Вот по крестьянскому двору бегают баран. Его только что остригли и выпустили из хлева. Гуси кричат:

— Баран, баран! Шубу потерял!

— Зато бегать легче, бегать легче! — кричит в ответ баран.

А вот стоит собачья будка, около нее кружит сторожевая собака, гремит цепью. Гуси гогочут:

— Какую красивую цепь на тебя надели!

— Бродяги! Бездомные бродяги! Вот вы кто такие! — лает им в ответ собака.

Если дразнить было некого, гуси просто перекликались друг с другом. Так лететь им было веселее.

(По С. Лагерлеф)

В ЗАКАРПАТЬЕ

Прекрасна природа Закарпатья, и прекрасные люди живут здесь. Приезжайте в Закарпатье в любое время года, поживите там хоть немного, побродите по горам и долинам. Вы уедете очарованными, и Карпаты останутся с вами навсегда!

Я был в Карпатах в марте. А март — плохой месяц, осенний какой-то, беззащитный. Деревья голые, на ветках висят крупные светлые капли, под ногами — красные сырые листья. Грязные колеи на горных дорогах, серое низкое небо, порывами задувает холодный ветер сверху. По горам ползают облака, заваливаются в ущелья, переполняют их и выпирают потом вверх, как пенные шапки.

А когда наконец покажется солнце, тогда не усидишь на месте. И увидишь

тогда, как паром сходит снег с нижних склонов. Из-под снега сразу объявляется зеленая травка. Почки давно набухли, вот-вот лопнут, и сережки тяжело повисли на ольхе. Скворцы прилетели и радостно волнуются, грачи орут. Неистовыми голосами воркуют дикие голуби.

Шумит, ворочается на камнях Черная Тисса, которая вовсе не черная, а зеленоватая. Вдоль дорог везде деревни, дома с черепичными, тесовыми, плиточными крышами. Обгонит тебя телега. Лошади с красными кистями на шеях, и у возницы на кнуте красная кисточка. Или волы медленно бредут тебе навстречу. Велосипедисты катят туда и сюда. И почти каждый скажет тебе: «День добрый!»

(По Ю. Казакову)

В ЗООЛОГИЧЕСКОМ САДУ

Мы с мамой идем по дорожке зоологического сада. Мама говорит:

— Зверей потом посмотрим. Сначала будет состязание для детей.

Мы идём на площадку. Там множество детей. Каждому ребенку дают мешок. Надо влезть в этот мешок и завязать его на груди.

Вот мешки завязаны. И дети в мешках поставлены на белую черту.

Кто-то машет флагом и кричит:

— Бегите!

Мы путаемся в мешках, но бежим. Многие дети падают и режут. Некоторые из них поднимаются и с плачем бегут дальше. Я тоже чуть не падаю. Но потом начинаю быстро передвигаться в своем мешке.

Я первый подхожу к столу. Играет музыка, все хлопают. Мне дают короб-

ку мармелада, флажок и книжку с картинками.

Я прижимаю подарки к груди и подхожу к маме. На скамейке мама приводит меня в порядок. Она причесывает мне волосы и платком вытирает мое запачканное лицо.

После этого мы идем смотреть обезьян. Интересно, едят ли обезьяны мармелад? Надо их угостить. Я хочу угостить обезьян мармеладом, но вдруг вижу, что в моих руках нет коробки. Мама говорит:

— Наверное, мы коробку оставили на скамейке.

Я бегу к скамейке. Но там уже нет моей коробки с мармеладом.

Я плачу так, что обезьяны обращают на меня внимание. Мама говорит:

— Наверно, украли нашу коробку. Ничего, я тебе куплю другую.

— Я эту хочу! — кричу я так громко, что тигр вздрагивает, а слон поднимает хобот.

(По М. Зощенко)

В ОКРЕСТНОСТЯХ МИХАЙЛОВСКОГО

Как-то на обратном пути из Петровского в Михайловское я заблудился в лесных оврагах. Бормотали под корнями ручьи, на дне оврага светились маленькие озера. Солнце садилось. Неподвижный воздух был красноват и горяч. С одной из лесных полян я увидел высокую многоцветную грозу. Казалось, что в вечернем небе над Михайловским поднимался и рос громадный средневековый город. Белые башни окружали его. Разнесся глухой пушечный гром, ветер вдруг прошумел на поляне и затих в зарослях.

Я пытался представить себе, как по этим простым дорогам шагал пушкинский верховой конь и легко нес своего молчаливого всадника. Леса, озера, парки и небо – это почти единственное, что уцелело здесь от пушкинских времен. Здешняя природа не тронута никем. Ее очень берегут. Когда понадобилось провести в заповедник электричество, то провода решили вести под землей, чтобы не ставить столбов. Столбы сразу бы разрушили пушкинское очарование этих пустынных мест.

(По К. Паустовскому)

В ПАСХАЛЬНУЮ НОЧЬ

Я стоял на берегу Голтвы и ждал с того берега парома. В обыкновенное время Голтва – молчаливая и задумчивая речонка, которая кротко блистает из-за густых камышей. Но теперь предомной расстиралось целое озеро. Разгулявшаяся вешняя вода перешагнула оба берега и далеко затопила оба побережья. Река захватила огороды, сенокосы и болота. Над поверхностью воды одиноко торчали тополи и кусты. В потемках они были похожи на суровые утесы.

Погода казалась мне великолепной. Было темно, но я все-таки видел деревья, воду и людей. Мир освещали звезды, которые усыпали все небо. Никогда в другое время я не видел столько звезд. Буквально некуда было пальцем ткнуть. Все маленькие и большие звезды вышли на праздничный парад и тихо шевелили своими лучами. Небо отражалось в воде. Звезды купались в темной глубине и дрожали вместе с легкой зыбью.

В воздухе было тепло и тихо. На том берегу горели во тьме несколько ярко-

красных огней. В двух шагах от меня темнел силуэт мужика в высокой шляпе и с толстой суковатой палкой.

– Как долго нет парома! – сказал я.

– А пора ему быть, – ответил мне силуэт.

С того берега донесся протяжный звон большого колокола. Звон был густой, низкий. Казалось, будто прохрипели сами потемки. Тотчас же послышался выстрел из пушки. Он прокатился в темноте и кончился где-то далеко за моей спиной. Мужик снял шляпу и перекрестился.

– Христос воскрес! – сказал он.

Еще не застыли в воздухе волны от первого удара колокола, а уже послышался другой. За ним тотчас раздался третий, и потемки наполнились непрерывным, дрожащим гулом. Около красных огней загорелись новые огни, и все вместе они задвигались, беспокойно замелькали.

(По А. Чехову)

ВЕНОК ИЗ СЕЛЬДЕРЕЯ

В древности укроп, сельдерей и петрушка не употреблялись в пищу, у них было другое применение.

В древнем Египте, а затем и в Греции петрушка являлась символом горя. Венки из петрушки надевали на голову в знак печали. Как овощное растение начали возделывать петрушку в средние века.

Листьями сельдерея древние греки украшали комнаты в дни праздников. Венки из листьев сельдерея надевали победителям на спортивных состязаниях. Использовали сельдерей и как лекарственное средство. Вареные корни

его применяли при обмороживании, масло из семян — для улучшения пищеварения.

Укроп в древности считали красивым растением, а его «кухонный запах» — не уступающим аромату роз. Тонко рассеченными листьями укропа украшали букеты цветов.

За две тысячи лет вкусы у людей изменились. Сельдерей, петрушка и укроп когда-то вплетались в венки и служили украшением, а теперь они стали приправами.

(По Н. Верзилину)

ВЕРНЫЙ ГЛАЗ

Возвратился дедушка Макар с реки, принес много-много рыбы. А мы с Петькой в чига играли. Я обрадовался, подбежал к нему:

— Где ты, дедушка, ловишь?

— В реке! Где ж еще?

— А мы вчера ловили у плотины, у старых ветел и у черного омута, но ничего не поймали.

— Совсем ничего?

— Двух пескарей коту на завтрак!

— А какая наживка у вас?

— Обыкновенная. На червя, на хлеб. Дед кивнул:

— Наживка отменная.

Петька махнул рукой:

— Да разве дедушка скажет! Это же его тайна!

Тут дед Макар брови нахмурил и приказал:

— А ну, ступайте за мной!

Подожли мы к реке, остановились на пригорке. Глянули по сторонам, а отсюда все дали как на ладони.

Над рекой летают белые чайки. Голову вниз опустили, рыбу высматривают.

Дед указал на птиц:

— Видите?

— Ну и что? Чайки как чайки.

— А знаете, почему они в том месте кружат?

— Рыбу высматривают, — догадался Петька.

— Верно сказано. Значит, где чайки кружат, там всегда мальки хороводятся...

— Зачем нам мальки? — удивился Петька.

— погоди, узнаешь! Понятие иметь надо. Где мальки собираются, туда и крупная рыба поживиться плывет: красноперый голавль, полосатый окунь, зубастая щука.

— Выходит, тебе уловистое место птицы указывают! — догадались мы.

— А как же! Замечу я то местечко, сяду в лодку, подплыву не спеша. И рыбачим вместе. У чайки глаз верный!

(По А. Баркову)

ВЕСЕННЯЯ ХИТРОСТЬ

В лесу хищники нападают на мирных животных. Где увидят, так и хватают. Зимой на белом снегу не так-то скоро увидишь зайца-беляка и белую куропатку. А сейчас снег тает, во многих местах уже показалась земля. Волки, лисицы, ястреба, совы, даже маленькие хищные горностаи и ласки издали замечают белую шерстку и белые перья на черных проталинах. И вот беляки и белые куропатки пустились на хитрость. Они линяют и перекрашиваются. Беляк стал весь серенький; у куропатки выпал

ло много белых перьев, а на их месте отросли бурого и ржавого цвета новые перья с черными полосами. Теперь белая и куропатка не так-то просто заметить. Они замаскированы. Некоторым из нападающих тоже пришлось прибегнуть к маскировке. Ласка была вся белая зимой, горностаю тоже, только кончик хвоста у него был черный. И обоим им удобно было подкрадываться к мирным животным по белому снегу. А сейчас они перелиняли и стали серыми. Ласка вся серая, а у горностая кончик хвоста остался черным. Но ведь и на снегу есть черные пятна, а на земле и в траве их сколько хочешь.

(По В. Бианки)

ВЕТЕР И СОЛНЦЕ

Однажды Солнце и сердитый северный Ветер затеяли спор о том, кто из них сильнее. Долго спорили они и наконец решили померяться силами. В это самое время по большой дороге ехал верхом путешественник.

Ветер сказал Солнцу:

— Посмотри, как я налечу на него и мигом сорву с него плащ.

И Ветер начал дуть изо всех сил. Но чем больше старался Ветер, тем крепче закутывался путешественник в свой плащ. Он ворчал на непогоду, но ехал всё дальше и дальше. Ветер сердился, свирепел, осыпал бедного путника дождем и снегом. Путешественник проклинал Ветер. Он надел свой плащ в рукава и подвязался поясом. Тут уж Ветер и сам убедился, что ему плаща не сдернуть.

Солнце увидело бессилие своего соперника, улыбнулось, выглянуло из-за

облаков. Оно обогрело, сушило землю и бедного полузамерзшего путешественника. Тот почувствовал теплоту солнечных лучей, прибодрился, благословил Солнце, сам снял свой плащ, свернул его и привязал к седлу.

Тогда кроткое Солнце сказала сердитому Ветру:

— Лаской и добротой можно сделать гораздо больше, чем гневом.

(По К. Ушинскому)

ВЕЧЕРОМ НА КРЫШЕ

Карлсон и Малыш полезли вверх по крыше и благополучно добрались до дымка за трубой.

В комнате под потолком висел мешок с сухими вишнями.

— Лезь за вишнями, — сказал Карлсон Малышу и показал на мешок.

— Разве я достану? — спросил Малыш.

— А ты заберись на верстак, — ответил Карлсон.

Малыш так и сделал. Потом они с Карлсоном сидели на крылечке, ели сухие вишни и выплевывали косточки, которые подскакивали с легким стуком и весело катились вниз по крыше.

Вечерело. Мягкие, теплые осенние сумерки спускались на крыши домов. Малыш придвинулся поближе к Карлсону. Было так уютно сидеть на крыльце и есть вишни, но становилось все темней и темней. Дома выглядели теперь совсем иначе, чем прежде. Сперва они посерели, сделались какими-то таинственными. Наконец дома стали казаться уже совсем черными.словно кто-то вырезал их огромными ножницами из

черной бумаги и только кое-где наклеил кусочки золотой фольги, чтобы изобразить светящиеся окна. Этих золотых окошек становилось все больше и больше, потому что люди зажигали свет в своих комнатах. Мальш попытался пересчитать эти светящиеся прямоугольнички. Сперва было только три, потом оказалось десять, а потом так много, что зарябило в глазах. А в окнах были видны люди. Они ходили по комнатам и занимались кто чем.

— Интересно, почему эти люди живут именно здесь, а не в каком-нибудь другом месте? — сказал Мальш.

Карлсон отозвался:

— Должны же бедняги где-то жить, не могут же все жить на крыше и быть лучшими в мире Карлсонами.

(По А. Линдгрэн)

ВЕЧЕРОМ У РЕКИ

В один из погожих осенних дней пошел я в лес по грибы. Бродил до самого вечера, но хороших грибов набрал мало. На дне корзинки лежали три подосиновика, моховик и десяток маслят, которые я прикрыл листом папоротника.

Медленно гасла заря. Вершины сосен становились пепельно-серыми. Сквозь их густые мохнатые ветви светили первые звезды. Я вышел из бора, пересек железнодорожное полотно и по узкой тропе спустился к реке Каменке.

Чуть заметно вздрагивал ивнячок.

По течению медленно плыл желтый кленовый лист. Пахло осокой и сырой землей.

Я облегченно вздохнул и погрузил ладони в воду. Вдруг на другом берегу

что-то скрипнуло. Я поднял голову и увидел, что на торчащую из воды корягу взгромоздился филин.

Что-то лесной чародей задумал! Я спрятался в ивняке.

Филин переступил с ноги на ногу, прислушался к вечерним шорохам. Встрепенулся, резко крутнул головой, выгнул шею и уставился в одну точку. Его оранжевые глаза загорелись, как два маленьких прожектора.

Прошло несколько минут, филин не шелохнулся. Затем взмахнул крыльями и кинулся в воду. В острых когтях забились рыбина. Птица набрала высоту, бесшумно полетела к лесу и растаяла в звездной сырой ночи.

(По А. Баркову)

ВИННЫЕ ЯГОДЫ

На столе тарелка. На тарелке винные ягоды. Забавно жевать эти ягоды. В них множество косточек. Они славно хрустят на зубах. За обедом нам дали только лишь по две такие ягоды. Это очень мало для детей.

Я влезаю на стул, решительно подвигаю к себе тарелку и откусываю одну ягоду. В ней множество косточек. Интересно, во всех ли ягодах то же самое? Я перебираю ягоды и откусываю от них по кусочку. Да, все то же самое.

Конечно, это нехорошо, и я не должен этого делать. Но ведь я съедаю не всю ягоду. Я откусываю только небольшой кусочек. Почти вся ягода остаётся в распоряжении взрослых.

Приходят отец и мать. Я сразу говорю: — Я не ел винные ягоды. Я только откусил по кусочку.

Мать глядит на тарелку и всплескивает руками. Отец смеется. Но он хмурится, когда я смотрю на него.

(По М. Зощенко)

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Тройка тощих лошадей шла тихой, сонной рысью.

Райский приближался к своей усадьбе, в которой он не был много лет. Из труб родного дома вился дымок. Ранняя, нежная зелень берез и лип осеняла черепичную кровлю. Серебряная полоса Волги блестела между деревьями. С берега повеяла на Райского струя свежего, здорового воздуха, каким он давно не дышал.

Вот ближе, ближе. Вон запестрели цветы в садике, дальше видны аллеи лип и акаций, старый вяз, левее — яблони, вишни, груши.

Вон резвятся собаки во дворе, жмутся по углам и греются на солнце котята. Скворечники покачиваются на тонких жердях. По кровле дома толкуются голуби. На лугу за усадьбой разложены на солнце полотна.

Баба катит бочонок по двору, кучер рубит дрова. Кто-то садится в телегу, собирается ехать со двора. Все незнакомые Райскому люди. А вон Яков сонно смотрит с крыльца по сторонам. Это знакомый. Как он постарел!

Вон Егор безуспешно пытается вскочить верхом на лошадь. Горничные посмеиваются над ним. Райский едва узнал Егора. Парень возмужал. Усы до плеч, но все тот же хохол на лбу, тот же нахальный взгляд.

Все это успел зорким взглядом окинуть Райский, пока экипаж проезжал

мимо решетчатого забора, который отделял дом и двор от проезжей дороги.

(По И. Гончарову)

ВОЛЧЬЕ ЛЫКО

Дедушка рассказывал мне, что прежде в Чугреевом бору медведи и волки водились. А теперь одни лоси, лисы да зайцы. И все-таки один раз мы про волка вспомнили. Пошли на Марьино болото за клюквой. Кругом пусто, голо. В ложбинках еще снег не растаял. Осины сиротливо чернеют тонкими ветками. И вдруг из-под мягкой замшелой кочки будто фонтан плеснул. Перед нами маленькое деревце в розовых и лиловых цветах.

Я протянул руку и хотел сорвать цветок, но дедушка меня предупредил:

— Стой, отравишься!

— Как так?

— Да это же волчье лыко. Цветы и кора его ядовиты.

Постояли мы с дедушкой, полюбовались цветами и пошли дальше. А по дороге он мне и говорит:

— Вот ушел серый разбойник, а на память о себе оставил в лесу волчье лыко.

(По А. Баркову)

ВОР И ПОРОСЕНОК

На даче у нашего хозяина был поросенок. Хозяин на ночь закрывал этого поросенка в сарай, чтоб его никто не украл.

Но один вор захотел все-таки украсть эту свинку. Он ночью сломал замок и пробрался в сарай. А поросята всегда очень сильно визжат, когда их берут в

руки. Поэтому вор захватил с собой одеяло.

И как только поросенок хотел завизжать, вор быстро завернул его в одеяло и тихонько вышел с ним из сарая.

Вот поросенок визжит и барахтается в одеяле. Но хозяева ничего не слышат, потому что одеяло толстое. К тому же вор очень крепко завернул поросенка.

Вдруг вор заметил, что поросенок перестал кричать и барахтаться. Вор подумал: «Может быть, я очень сильно закрутил его одеялом, и бедный поросенок там задохнулся».

Вор развернул одеяло, а поросенок выпрыгнул у него из рук, завизжал и бросился в сторону. Тут хозяева прибежали, схватили вора. Вор говорит:

— Ах, какая свинья этот хитрый поросенок! Наверное, он нарочно притворился мертвым, чтоб я его выпустил. Или он от страха упал в обморок.

Хозяин говорит вору:

— Нет, мой поросенок в обморок не падал. Он нарочно притворился мертвым, чтобы вы развязали одеяло. Это очень умный поросенок.

(По М. Зощенко)

ВОРОБЬИШКО

Жил-был желторотый воробей, звали его Пудик, а жил он над окошком бани, в теплом гнезде из пакли и других мягких материалов. Летать он еще не пробовал, но уже крыльями махал и все выглядывал из гнезда, хотел поскорее узнать мир.

— Что, что? — спрашивала его воробья-мама.

Он потряхивал крыльями, глядел на землю и чирикал:

— Чересчур черна, чересчур!

Прилетал отец, приносил букашек Пудик. Пудик глотал букашек и все высовывался из гнезда, все разглядывал. Мать беспокоилась:

— Чадо, чадо, не упади на землю, а то кошка тебя слопает!

Так все и шло, а крылья расти не торопились. Подул однажды ветер. Пудик спрашивает:

— Что, что?

— Ветер дунет на тебя и сбросит на землю кошке! — объяснила мать.

Это не понравилось Пудик, и он сказал:

— А зачем деревья качаются? Пусть перестанут, тогда ветра не будет.

Пробовала мать объяснить ему, что это не так, но он не поверил. Он любил объяснять все по-своему.

Пудик не верил маме. Он еще не знал, что это плохо кончается.

Он сидел на самом краю гнезда и все высовывался и вертел головой.

Вертелся, вертелся да и вывалился из гнезда. Воробья ринулась за ним. А кошка тут как тут.

Испугался Пудик, растопырил крылья, качается на сереньких ногах и чирикает.

Воробья отталкивает его в сторону, перья у нее дыбом встали. Целится клювом в глаз кошке.

Страх приподнял с земли воробьишку, он подпрыгнул, замахал крыльями и взлетел на окно!

Тут и мама подлетела, села рядом с ним, клюнула его в затылок и говорит:

— Что, что?

— Ну что ж! Всеу сразу не научишься! — сказал Пудик.

И всё кончилось благополучно. Только вот мамин хвост остался в кошачьих когтях.

(По М. Горькому)

ВОРОНА

Жила-была ворона. Жила она не одна, а с малыми детками, с ближними и дальними соседками. Прилетели из-за моря большие и малые птицы, свили гнезда в горах, в долах, в лесах, в лугах и на-несли яичек.

Заметила это ворона и стала перелетных птиц обижать, из гнезд у них таскать яички.

Летел как-то сын и увидал, что ворона больших и малых птиц обижает, яички таскает.

— Постой, негодная ворона, найдем на тебя суд и управу! — сказал сын.

И полетел он далеко, в каменные горы, к сизому орлу. Прилетел и просит:

— Батюшка орел, рассуди нас с обидчицей-вороной! От нее житья нет малым и большим птицам. Наши гнезда разоряет, детенышей крадет, яйца таскает да ими своих воронят кормит!

Покачал орел головой и послал за вороной воробья. Воробей вспорхнул и полетел за вороной. Стала ворона отговариваться, но поднялась против нее вся птичья сила. Нечего делать. Каркнула ворона и полетела, а все птицы следом за ней понеслись.

Вот прилетели они к Орлову жилью и сели вокруг него, а ворона стоит посередине. Стал орел ворону допрашивать:

— Про тебя, ворона, рассказывают, что ты на чужое добро рот разеваешь,

у больших и малых птиц детенышей да яйца таскаешь!

— Напраслина, батюшка орел, напраслина! Я только одни скорлупки подбираю!

— Еще мне на тебя жалуются. Как выйдет мужичок пашню засеять, так ты поднимаешься со всем своим вороньем и семена клюешь!

— Напраслина, батюшка орел, напраслина! Я с подружками, с малыми детками только червяков из свежей пашни таскаю!

Рассердился орел на старую врунью-ворону и велел ее посадить в острог.

(По В. Далю)

ГИАЦИНТ

Прекрасный сын царя Спарты Гиацинт был другом бога Аполлона. Однажды в жаркий полдень Аполлон и Гиацинт состязались в метании тяжелого диска. Вот могучий бог Аполлон напряг силы и бросил диск. Высоко к самым облакам взлетел блестящий диск. Побежал Гиацинт к тому месту, где должен был упасть диск. Он хотел скорее поднять его и бросить. Юноша хотел показать Аполлону, что он не уступит богу в этом мастерстве. Упал диск на землю, отскочил от удара и со страшной силой попал в голову подбежавшему Гиацинту. Со стоном упал Гиацинт на землю. Поток хлынула алая кровь из раны и окрасила темные кудри прекрасного юноши. Подбежал испуганный Аполлон. Склонился он над своим другом, приподнял его, положил окровавленную голову себе на колени и старался остановить кровь. Но все напрасно. Бледнеет Гиацинт. Тускнеют его ясные

глаза, бессильно никнет голова. Так опускается венчик полевого цветка под палящими лучами полуденного солнца. В отчаянии воскликнул Аполлон:

— Ты умираешь, друг! О, горе, горе! Ты погиб от моей руки! Зачем бросил я диск! О, если бы мог я искупить мою вину и вместе с тобой сойти в безрадостное царство душ умерших! Зачем я бессмертен, зачем не могу последовать за тобой!

Крепко держит Аполлон в своих объятиях умирающего друга, и падают его слезы на окровавленные кудри Гиацинта. Умер Гиацинт, отлетела душа его в царство Аида. А из крови Гиацинта вырос алый душистый цветок. На лепестках его запечатлелся стон скорби бога Аполлона.

(По Н. Куну)

ГЛУПАЯ ИСТОРИЯ

Пете было четыре года. Но мама считала его совсем крошечным ребенком. Она кормила его с ложечки, гулять водила за ручку и по утрам сама одевала его.

Вот однажды она одела его и поставила на ножки около кровати. Но Петя вдруг упал.

Мама подумала, что он шалит. Она снова поставила его на ножки, но мальчик опять упал.

Мама удивилась и в третий раз поставила его около кровати. Но ребенок снова упал.

Мама испугалась, позвонила папе на службу и попросила скорее приехать домой.

Папа приехал, поставил мальчика на ковер, но тот снова упал. Тогда позвали доктора.

Мама раздела Петю. Доктор осмотрел его и сказал, что ребенок совершенно здоров. Мама быстро одела мальчика и поставила на пол. И вдруг он опять упал.

Доктор удивился и сказал:

— Позовите профессора. Может быть, профессор догадается, почему этот ребенок падает.

Папа пошел звонить профессору, а в этот момент к Пете в гости пришел маленький мальчик Коля. Коля посмотрел на Петю, засмеялся и говорит:

— А я знаю, почему у вас Петя падает. У него одна штанина болтается, а в другую засунуты обе ножки. Поэтому он и падает.

Тут все стали ахать и охать, а доктор сказал:

— Не нужно звать профессора. Теперь нам понятно, почему ребенок падает.

Тут мама говорит:

— Утром я очень торопилась кашу варить, а сейчас я очень волновалась. Поэтому я неправильно ему штанишки надевала.

(По М. Зощенко)

ГРИБ

Одна Белочка прыгала с ветки на ветку и увидела под деревом гриб. Стала белочка размышлять:

— Во-первых, гриб может служить хорошим столом. Лучше я буду за этим столом кушать, чем на ветке. С ветки я упасть могу или кушанье уронить. А тут вон как удобно. Во-вторых, очень

неудобно, когда дождь идет. Я мокну и простужаюсь. Я постоянно кашляю и чихаю. А если я возьму большой гриб на тонкой ножке, то он вполне заменит зонтик. Это будет кстати во время дождя. В-третьих, гриб поможет мне еще в одном деле. Когда солнце очень сильно греет, мне в моей шубке жарко. А я хочу сидеть в прохладе. Пусть мне гриб будет вместо тенистой беседки. Наконец, я могу прыгать с дерева с этим грибом. Он будет моим парашютом.

Белка взобралась на высокое дерево, взяла в лапку гриб и прыгнула вниз. Она была очень довольна, что так здорово придумала.

(По М. Зощенко)

ГРОЗА В ЛЕСУ

Когда я был маленький, меня послали в лес за грибами. Я дошел до леса, набрал грибов и хотел идти домой. Вдруг стало темно, пошел дождь, раздался гром. Я испугался и сел под большой дуб. Блеснула яркая молния, и я зажмурился. Над моей головой что-то затрещало и загремело. Потом что-то ударило меня в голову, и я упал.

Когда я очнулся, по всему лесу с деревьев падали капли. Пели птицы, и играло солнышко. Большой дуб сломался, и из пня шел дым. Вокруг меня лежали обломки дуба. Одежда на мне была вся мокрая и липла к телу. На голове была шишка. Я нашел свою шапку, взял грибы и побежал домой. Дома никого не было. Я влез на печку и заснул.

Когда я проснулся, то увидал с печки, что грибы мои изжарили, поставили на стол и уже хотят есть. Я закричал:

— Что ж вы без меня едите?

Они говорят:

— А что ж ты спишь? Иди скорей, ешь.

(По Л. Толстому)

ГРОЗА В ПОЛЕ

Со своей сестрой Лелей я иду по полю и собираю цветы. Я собираю желтые цветы. Леля собирает голубые. Позади нас плетется младшая сестренка Юля. Она собирает белые цветы. Это мы нарочно так собираем, чтобы было интереснее.

Вдруг Леля говорит:

— Смотрите, какая туча.

Мы смотрим на небо. Тихо надвигается ужасная туча.

Она такая черная, что все темнеет вокруг. Она ползет, как чудовище, и обволакивает все небо. Леля говорит:

— Скорей домой! Сейчас будет жуткая гроза.

Мы бежим домой. Но бежим навстречу туче. Прямо в пасть этому чудовищу.

Неожиданно налетает ветер. Он крутит все вокруг. Поднимается пыль. Летит сухая трава. Гнутся кусты и деревья.

Мы бежим домой что есть духу. Вот уже дождь крупными каплями падает на наши головы. Сверкает ужасная молния и гремит гром. Я падаю на землю, вскакиваю и снова бегу. Бегу так, как будто за мной гонится тигр. Вот уже близко дом. Я оглядываюсь назад. Леля тащит за руку Юлю. Юля ревет.

Вот мы уже на крыльце. Леля меня бранит за то, что я потерял ее желтый букетик. Но я его не потерял, я его бросил. Я говорю:

— Когда такая гроза, зачем нам букеты?

Мы втроем садимся на кровать и от страха тесно прижимаемся друг к другу. Ужасный гром сотрясает нашу дачу. Дождь барабанит по стеклам и крыше. От потоков дождя ничего не видно.

(По М. Зощенко)

ГУСЬ

Гусь гулял во дворе и нашел сухую корку хлеба. Он стал клювом долбить эту корку, чтоб ее разломать и съесть. Но корка была очень сухая. И гусь никак не мог ее разломать. А сразу проглотить всю корку гусь не решался, потому что это, наверно, опасно было для гусяного здоровья.

Я хотел разломать корку, чтобы помочь гусю. Но он не позволил мне дотронуться до своей корки. Наверно, он подумал, что я сам хочу ее съесть. Тогда я отошёл в сторонку и смотрю, что будет дальше. Вдруг гусь берет клювом эту корку и идет к луже. Он кладет эту корку в лужу. Корка становится мягкой. И тогда гусь с удовольствием ее кушает.

Это был умный гусь.

(По М. Зощенко)

ДВА ПЛУГА

Из одного и того же куска железа в одной и той же мастерской были сделаны два плуга. Один из них попал в руки земледельца и немедленно пошел в работу. Другой долго и совершенно бесполезно провалялся в лавке купца.

Случилось так, что через несколько лет оба земляка опять встретились. Плуг земледельца блестел, как серебро. Он был даже еще лучше, чем в то время, когда он только что вышел из мастерской. А плуг, который пролежал без всякого дела в лавке, потемнел и покрылся ржавчиной.

— Скажи, пожалуйста, почему ты так блестящий? — спросил заржавевший плуг у своего старого знакомого.

Тот отвечал:

— От труда, дружок. А ты заржавел потому, что все это время пролежал на боку, ничего не делал.

(По К. Ушинскому)

ДЕВОЧКА НА ШАРЕ

На цирковую арену выбежала маленькая девочка. У нее были синие-синие глаза, а вокруг них длинные ресницы. Она была в серебряном платье с воздушным плащом, и у нее были длинные руки. Она ими взмахнула, как птица, и вскочила на этот огромный голубой шар, который для нее выкатили. Она стояла на шаре. И потом вдруг побежала, как будто захотела спрыгнуть с него. Но шар завертелся под ее ногами, и она на нем вот так как будто бежала, а на самом деле ехала вокруг арены. Девочка бегала по шару своими маленькими ножками, как по ровному полу, и голубой шар вез ее на себе. Она могла ехать на нем и прямо, и назад, и налево, и куда хочешь! Она бегала, как будто плыла, и весело смеялась. Она напоминала Дюймовочку, такая она была маленькая, милая и необыкновенная.

Девочка на мгновение остановилась, и кто-то ей подал разные браслеты с

Прежде всего я прочел сказку о стойком оловянном солдатики и маленькой прелестной плясунье, потом — сказку о снежной королеве. Удивительная человеческая доброта исходила от страниц книги. Эта доброта была душистая, похожая на дыхание цветов.

(По К. Паустовскому)

ДОЗОР

Мой дядя уехал работать на северную стройку и оставил нам свою собаку. Так поселился в конуре возле нашего дома здоровенный волкодав. Звали его Дозор. Ни у кого из моих друзей такой большой собаки не было. Ростом с теленка, а голос густой и хриплый.

Стоило Дозору зарычать, как соседские кошки на деревья лезли. И даже бородастый однорогий козел к забору пятился. А друзья шутили:

— Теперь тебе даже медведь не страшен!

Частенько бродили мы с Дозором по лугам, ходили на болото за клюквой, за голубикой. А как-то раз шли в сумерках по полю. Внезапно Дозор остановился и замер. Потом бросился в сторону и стал отчаянно скрести лапами. Из-под земли вскоре донеслось фырканье и визг. Я подошел ближе и увидел норку хомяка. Мне стало жаль зверька, и я позвал собаку. Но Дозор вошел в азарт и продолжал с яростью рыть землю. Вот уже его голова ушла в нору. Я кинулся к собаке, но тут Дозор с визгом отскочил назад.

Видно, маленький храбрец бросился на собаку первым и куснул обидчика.

Вот и пришлось мне выручать из бе-

ды не маленького хомяка, а собаку, здоровенного волкодава!

(По А. Баркову)

ДОИГРАЛИСЬ

Было это в Сибири. Поднимались мы с другом на скалу. Часа два прошло, пока наконец до перевала добрались.

Я посмотрел вниз и замер. Прямо под нами на прибрежной лужайке резвились медвежата. Вот один догнал другого и начал бороться с ним. Изловчился и ножку ему подставил. А тот прямо через голову кувыркнулся и с обрыва в реку полетел. Плюхнулся в воду и угодил в быстрое течение. Завертело беднягу, закрутило.

Братец перепугался, завыл от страха.

На его голос прибежала медведица. Увидела сынка в беде, с ревом бросилась в воду и поплыла наперерез. Схватила сынка за шиворот, вытащила на песок. А медвежонок лежит, не шелохнется.

Медведица стала его теребить да по берегу катать. Вскоре пловец очухался, вскочил на задние лапы и к братцу стал карабкаться. А мать ему помогает, сзади подталкивает. Тут мой друг не выдержал да как крикнет:

— Вот молодчина!

А медведица повернулась в нашу сторону, рывкнула и заспешила с медвежатами в частый кедровник.

(По А. Баркову)

ДОМИК НА БЕРЕЗЕ

Весной у моего окна на березе начали строить гнездо мухоловки. Это серые, неприметные на вид птицы. В полете они

были похожи на крохотные вертолеты. Они на минуту-другую повисали в воздухе, трепетали крыльями, отыскивали на дворе пушинки, сухой лист, солому и сразу несли их к своему домику на березе. Затем будущий отец семейства присаживался на ветку и принимался петь. Правда, песня у него была немудреная, но довольно бойкая.

Я спустился с крыльца, сел на лавочку у забора и стал наблюдать за работой птиц. Сколько в ней легкости, согласия, азарта!

Внезапно над моей головой каркнула ворона, громко хлопнула крыльями и с важностью, по-хозяйски уселась на вершину березы. Стала воровато поглядывать по сторонам.

Птицы почуяли недоброе, бросились к незваной гостье и принялись кружить над ней, тревожно покрикивать. Вскоре на помощь им подоспели синицы и горихвостка. Серая разбойница не выдержала натиска малых птах и предпочла поскорей удалиться.

(По А. Баркову)

ДОМИК НА КРЫШЕ

Карлсон живет в маленьком домике на крыше. Представьте себе крохотное крылечко, на котором так приятно сидеть по вечерам и глядеть на звезды. Днем можно пить сок и грызть пряники, если они есть. Ночью на этом крылечке можно спать, если в домике слишком жарко. А утром можно любоваться, как солнце встает над крышами домов. Домик так удачно примостился за выступом, что обнаружить его трудно.

В домике Карлсона только одна комната. Там стоит верстак. На нем можно

строгать, есть и наваливать на него что попало. Рядом стоит диванчик, чтобы спать, прыгать и кидать туда все барахло. Два стула, чтобы сидеть или класть всякую всячину. А еще на стул можно влезть, когда нужно засунуть что-нибудь на верхнюю полку шкафа. Но обычно это не удавалось, потому что шкаф был забит до отказа. Множество вещей стояло на полу и висело на стенах.

У Карлсона в комнате был камин, а в нем железный обруч на ножках, на котором хозяин готовил еду. На каминной полке тоже стояли самые разные предметы. А с потолка свисала пара башмаков, кочерга и мешок сушеных вишен.

(По А. Линдгрен)

ДРУЖНЫЕ МЫШКИ

Погналась кошка за маленькой мышкой. Мышка спряталась от нее в бутылку.

Кошка хотела тоже влезть в бутылку, чтобы достать мышку. Но она не могла туда попасть, потому что мышка маленькая, а кошка большая. Тогда кошка говорит мышке:

— А ну-ка, мышка, вылезай из бутылки! Я тебя съем.

Мышка отвечает:

— Не вылезу, мне и тут хорошо.

Кошка говорит:

— Тогда я тебя лапкой достану.

Просунула кошка свою лапку в бутылку, но достать мышку не смогла. Тогда кошка думает: «Пойду принесу какой-нибудь крючок и достану мышку».

Кошка ушла. А тут пришли другие мышки. Старшая мышка села на бутылку и просунула в нее свой длинный хвостик. Маленькая мышка ухватила за этот хвостик. А другие мышки стали

ее тащить. Вот мышки-сестрички вытащили маленькую мышку из бутылки и побежали в свою норку.

Приходит кошка и приносит с собой палку. На палке веревка с крючком. Хотела кошка достать мышку этим крючком. Подошла она к бутылке, а мышки уж и след простыл.

(По М. Зощенко)

ДЯТЕЛ

Зарок давать хорошо, если помнишь свое слово. А если память твоя крепка только до вечера, а с утра опять принимаешься за старое, то в зароке толку мало.

Дятел красноголовый лазил день-деньской по пням и дуплам и все стучал своим крепким носом в дерево, все допытывался, где гниль, где червоточина, где дупло, а где живое место. Стук разносился по всему лесу. К вечеру голова у дятла разболелась, лоб словно обручем железным сжало, затылок ломит, нет сил терпеть. Говорит дятел сам себе:

— Хватит, не стану больше долбить; завтра посижу смирно, отдохну. Да и совсем долбить перестану. Что в этом проку?

Настало утро, птички в лесу проснулись и защebetали. Дятел забыл свой зарок и опять пошел долбить и барабанивать по сухим пням.

День прошел, настал вечер. Опять головушка разболелась, и опять он зарекся долбить.

Так и повелось. Каждый вечер дятел зарок дает, каждое утро его забывает.

(По В. Далью)

ЕЖ И ЗАЯЦ

Повстречал заяц ежа и говорит:

— Всем ты хорош, еж, только ноги у тебя кривые, заплетаются.

Еж рассердился и говорит:

— Ты что ж смеешься! Мои кривые ноги скорее твоих прямых бегают. Вот дай только схожу домой, а потом давай побегим наперегонки!

Еж пошел домой и говорит брату:

— Я с зайцем поспорил, хотим бежать наперегонки! У него ноги быстрые, а у меня ум быстрый. Только ты сделай, что я прошу. Спрячься на одном конце борозды, а мы с зайцем побегим с другого конца. Когда заяц разбежится, я вернусь назад. А когда он прибежит к твоему концу, ты выйди и скажи: «А я уже давно жду». Он тебя от меня не отличит, подумает, что это я.

Второй еж спрятался в борозде, а первый еж с зайцем побежали с другого конца.

Когда заяц разбежался, еж вернулся назад и спрятался в борозду. Заяц прискакал на другой конец борозды, а второй еж уже там сидит. Он увидел зайца и говорит ему:

— А я уже давно жду!

Заяц удивился такому чуду и говорит:

— Давай еще раз побегим!

— Давай! — отвечает еж.

Заяц пустился назад, прибежал на другой конец, увидел ежа. Тот ему и говорит:

— Я уже давно тут.

— Ну, так побегим еще раз.

— Побегим!

Прискакал заяц на другой конец, а там опять еж дожидается.

Так заяц скакал, пока из сил не выбился.

(По Л. Толстому)

СОДЕРЖАНИЕ

Об этой книге	3
5–6 классы	5
7–8 классы	83
9–11 классы	243